

Двадцать минут спустя, не обращая внимания на вопросительные взгляды очень смущенной МакГонагалл, усталый гоблин ответил на последний вопрос Гарри: "Для выплавки монет будет достаточно налога в размере одной двадцать пятой части", - осторожно сказал он.

Гарри только что заставил его подробно объяснить все аспекты волшебной экономики. Коэффициенты пересчета золота в серебро, которые, казалось, были ниже, чем у маглов, о которых он читал в газете в прошлое воскресенье, о том, как работает финансовая система и есть ли у них система фондового рынка, что они и сделали.

Гарри кивнул. - Большое спасибо, мистер Грипхук, - сказал он и пошел в свое хранилище, обдумывая свой новый план. Без дополнительной нагрузки, защищающей его разум от эмоций, разум Геймера работал так, как должен, устанавливая логические связи и предоставляя информацию Гарри всякий раз, когда он в ней нуждался.

Волшебная экономика была почти полностью изолирована от экономики магглов, за исключением регулярного притока магглорожденных, приносящих больше денег в волшебную экономику. Все, что ему нужно было сделать, это расплавить несколько галеонов, обменять их в мире магглов на ведро серебра, принести ведро серебра, расплавить все это до Серпов, обменять Серпы на Галеоны, расплавить золото, отнести золото в мир магглов, обменять его на большее количество серебра, чем он начал, и повторить, тем самым открыв бесконечную петлю легальных лазеек для использования Гарри.

Пинг!

Благодаря вашим умелым рассуждениям о генеральном плане вы получили +3 Муд и +2 Инт!

Почему никто из магглорожденных не видел этого? Или, может быть, у них были, и у них не было ресурсов, чтобы проверить что-то подобное? Может быть, они были слишком очарованы магией, которую только что обнаружили? Может быть, их заставили замолчать? В любом случае, Гарри понял, что с таким очевидным планом кто-то должен был уже сделать это в прошлом, когда золото было еще дешевле в мире магглов. Если он когда-нибудь попытается это сделать, ему понадобится больше информации, чем то, что он получил за полдня в волшебном мире. У него не было никакого намерения попасться.

Приняв это решение, Гарри взял мешочек и начал наполнять его монетами. Когда он достиг тридцати, профессор МакГонагалл кашлянула. - Я думаю, этого будет более чем достаточно, чтобы оплатить ваши школьные принадлежности, мистер Поттер."

Гарри помолчал. Так оно и было, но у него были и другие планы. С застенчивой улыбкой он кивнул и открыл перед собой свой инвентарь. Сделав вид, что споткнулся, он встал и упал лицом в кучу галеонов и серпов, забрав большую часть из них в свой инвентарь.

- Будьте осторожны, мистер Поттер." - упрекнула профессор, когда они направились обратно на очередные американские горки на поверхность.

- Конечно, профессор, - улыбнулся Гарри, читая баланс

Они быстро вышли из банка и начали вычеркивать вещи из списка по диагонали через Косой переулок, начиная с Слага и Джиггера за медными весами, хрустальными склянками и набором из пяти котлов, каждый из которых был из золота, серебра, латуни, меди и олова.

"Это дешевле, когда покупается в комплекте, а остальное вам понадобится и в последующие годы. Каждый котел имеет свое собственное применение, мистер Поттер. Оловянный для начинающих. Латунь повышает стабильность, в то время как медь повышает эффективность. Серебро используется в качестве катализатора скорости. Золото является важным ингредиентом в некоторых мощных зельях, и его нужно добавлять слишком постепенно и медленно, чтобы добавлять вручную, поэтому каждый раз, когда вы его перемешиваете, вы выветриваете немного золота из котла и смешиваете его с зельем. Я подозреваю, что оловянный вам не на долго понадобится, ваша мать была хороша в зельях." - сказала МакГонагалл, беря для него пакет с основными ингредиентами. Гарри тут же пообещал себе, что преуспее в зельеварении.

На дальнейшие расспросы она сказала ему, что не очень хорошо разбирается в зельях, но человек по имени Снейп, который будет его учителем, хорош в них: "Вы должны поговорить с ним как-нибудь, мистер Поттер. Он был другом вашей матери, - сказала она, прежде чем пробормотать себе под нос: "Видит бог, ему это нужно."

"Я буду ожидать вашего полного внимания на всех ваших занятиях, мистер Поттер. Я не потерплю никаких глупостей на моих занятиях по Трансфигурации,-добавила она несколько минут спустя, когда она заставляла зеленоволосого лавочника по имени Шон Маклафлин дать ему современный медный цветной маггловский телескоп за половину цены, которую он стоил бы ему в маггловском мире.

Гарри не мог не радоваться, что она с ним. Многие годы, проведенные МакГонагалл в качестве учителя, очевидно, заслужили ей некоторое уважение. Цены падали, так как женщину продолжали узнавать старые студенты, и все это время она продолжала давать ему лакомые кусочки информации, которые очень помогли ему понять этот новый мир, в котором он оказался. С прочным легким сундуком из перьев, в котором лежали его новая одежда, книги и покупки, дуэт направился к долгожданному магазину волшебных палочек, Гарри все больше нервничал, когда они приблизились.

- Успокойтесь, мистер Поттер. Вы разрушаете тротуар. Для этого процесса вам нужно сделать очень мало. В основном это будет связано с тем, что большую часть работы будет выполнять мистер Олливандер." - сказала МакГонагалл, чувствуя волнение и нервозность Гарри.

Лавка была узкой и обшарпанной. Облупившимися золотыми буквами над дверью было написано: "Олливандеры: Создатели прекрасных волшебных палочек с 382 года до нашей эры". Единственная палочка лежала на выцветшей фиолетовой подушке в пыльном окне. Когда они

вошли, звякнул колокольчик, и из-за огромных полок, на которых лежали тысячи и тысячи палочек в коробках, появился человек. Гарри настороженно огляделся, когда мужчина убрал палочку, которую он полировал. В воздухе витала какая-то древняя магия, странным образом витавшая вокруг него, чувствуя его ценность. Макгонагалл отступила на соседнее место, а мужчина подошел ближе и остановился всего в футах от него, глядя на него своими серебряными глазами, которые, казалось, сияли, как яркие луны в сумрачном магазине.

- Мистер Поттер, - наконец заговорил он, - у вас глаза вашей матери. Кажется, только вчера она сама была здесь, покупая свою первую палочку. Десять с четвертью дюймов длиной, сделанная из ивы. Хорошая палочка для работы с чарами."

Олливандер подошел к ним поближе. Гарри захотелось, чтобы он моргнул. Эти серебристые глаза были немного жуткими. - С другой стороны у вашего отца была палочка из красного дерева. Одиннадцать дюймов. Гибкая. Немного большая силой и отлично подходила для преобразования.." Олливандер подошел так близко, что они с Гарри оказались почти нос к носу. Он видел свое отражение в этих затуманенных глазах.

"И вот где..." Олливандер коснулся шрама молнии на лбу Гарри длинным белым пальцем. -К сожалению, я продал палочку, которая это сделала,-тихо сказал он,-Тринадцать с половиной дюймов. Тис. Мощная палочка, очень мощная, и в злых руках... ну, если бы я знал..."

Он покачал головой, а затем, к облегчению Гарри, заметил МакГонагалл. - Минерва! Как приятно снова тебя видеть... Пихта, девять с половиной дюймов, элегантная, утонченная и очень мощная. Она сослужила вам хорошую службу, не так ли?"

-Так и есть, - сказала Макгонагалл. Олливандер кивнул и повернулся к Гарри.

- Ну, теперь ... мистер Поттер. Дайте-ка подумать." Он вытащил из кармана длинную рулетку с серебряными пометками. "Какая у вас рука основная?"

- Э-э ... ну, я правша, - сказал Гарри.

- Протяни руку. Вот и все. - Он выпустил рулетку из руки и начал измерять Гарри от плеча до пальцев, затем от запястья до локтя, от плеча до пола, от колена до подмышки и вокруг головы. Пока он измерял, Олливандер вернулся к полкам, с которых он вышел, и заговорил: "Каждая палочка Олливандера имеет ядро мощной магической субстанции, мистер Поттер. Я предпочитаю волосы единорога, перья феникса и сердечные жилы драконов. Нет двух одинаковых палочек, так же как нет двух одинаковых единорогов, драконов или фениксов. И, конечно, вы никогда не добьетесь хороших результатов с помощью палочки другого волшебника."